

Жу Инътай предстала перед Ли Минъцин в красном свадебном платье, словно закатное небо. На рукавах красовались узоры пионов, вышитые ржавой нитью, а на юбке – пара уток-мандаринок. Шлейф платья волочился по земле на три фута, его края были отделаны золотой нитью, украшенной разноцветными бусинами из риса. Талия была подчеркнута изящными складками. Ее глаза сияли ясной голубизной, брови были изящно изогнуты, длинные ресницы слегка дрожали. Нежная кожа лица чуть розовела, а тонкие губы, подобные лепесткам роз, казались свежими и нежными. Несмотря на легкий макияж, она была прекрасна и очаровательна. Красное свадебное платье придало ей зрелую и чарующую элегантность, роскошную и кокетливую. Ли Минъцин невольно вспомнил строчку из стихотворения:— Персиковые цветы прекрасны, Жу Янь Цяо, фениксовый халат, утка-мандаринка на одежде, великолепный макияж, красиво, красиво, красиво.— Шаньбо! — воскликнула Жу Инътай, ее светлое лицо озарилось улыбкой, а глаза блестели, словно сладкий родник. Она протянула руки, побежав навстречу Лян Шаньбо. Подол ее платья волновался, танцуя, как языки пламени заката, а черные волосы, слегка развевающиеся на ветру, создавали контраст с красным платьем, подчеркивая его великолепие. Лян Шаньбо тоже бросился навстречу, распахнув объятия. Ли Минъцин наблюдал за этой парой, красивой и гармоничной. Мужчина был красив и выглядел как настоящий ученый, а женщина обладала безупречной внешностью. Единственным недостатком, по его мнению, была ее грудь, которая была не слишком выдающейся. Он все еще предпочитал пышные формы У Сяо, волны, подобные бушующей стихии, и дорогу в Тунгуань, где горы и реки сливались воедино. В их глазах, полных слез, отразилась вечная благодарность за спасение. Они были взволнованы, но быстро успокоились. Лян Шаньбо взял руку Жу Инътай и опустился на колени перед Ли Минъцином. Опустившись на колени, он глубоко поклонился, выражая свою благодарность.— Спасибо вам, боги, за спасение! Мы с Жу Инътай никогда не забудем вашу доброту, — произнес Лян Шаньбо.— Это судьба, встаньте, пройдите в мой павильон и отдохните немного, — Ли Минъцин указал им путь, приглашая отдохнуть в павильоне. Лян Шаньбо и Жу Инътай последовали за Ли Минъцином, осматривая окрестности. Пейзаж был живописен, а павильон словно парил в воздухе. Оглянувшись друг на друга, они снова опустились на колени позади Ли Минъцина и произнесли:— Просим вас, боги, помогите нам.— Что случилось? — Ли Минъцин повернулся к ним.— Хотя мы выжили, нам будет сложно объяснить все, когда мы вернемся. Влияние семьи Ма – это нечто, с чем мы не можем справиться. Мы просим вас, боги, помочь нам найти выход.— Все просто. Я скажу вам, что делать, когда вы вернетесь. А сейчас вы можете спокойно оставаться здесь два дня, — Ли Минъцин уже давно придумал решение.— Спасибо! — в очередной раз поклонились они. Они верили в этого бессмертного, обладающего небесной силой, и не задавали лишних вопросов. Через два дня они узнают ответ. За эти два дня Ли Минъцин не учил их ничему. Он лишь изредка разговаривал с ними, чтобы успокоить их тревожные сердца. Они не были похожи на других людей, попавших в его мир. Они не были ни культиваторами, ни воинами, а просто обычными людьми, поэтому им было нечем заняться. Однако они постоянно чувствовали себя неловко и хотели сделать что-нибудь, чтобы отблагодарить Ли Минъцина. Ли Минъцин отказывался. Не имея дела, они бродили, держась за руки, их любовь была настолько очевидной, что черный пес, принадлежащий Ли Минъцину, не переставал лаять, и тот чуть не опрокинул миску с собачьим кормом. Два дня пролетели незаметно. После того, как Ли Минъцин объяснил им свой план, их отбросило назад таинственная сила. Ли Минъцин достал свою безмерную чашу и стал наблюдать за дальнейшими событиями в жизни Лян Шаньбо и Жу Инътай. Он хотел убедиться, что его тайный план сработает. Изображение в чаше начало проецироваться....Гробница Лян Шаньбо треснула, Жу Инътай прыгнула в нее, гробница закрылась, и эта новость разнеслась по округе со скоростью ветра. Во все времена люди любили сплетничать и быть в курсе событий. Многие люди прибыли сюда издалека, чтобы своими глазами увидеть правду. Поэтому вокруг гробницы собралась толпа. Перед гробницей стоял Ма Вэньцай из семьи Ма, полный гнева. Он командовал своими слугами, которые копали могилу. Он не верил в эту нелепую историю. Жу

Инътай просто прыгнула в гробницу, когда та треснула, проходя мимо. Он подозревал, что кто-то тайно подстроил все это. Он решил раскопать могилу, чтобы убедиться, что Лян Шаньбо действительно мертв. Если бы он был жив, его нужно было бы убить. Семья Лян, естественно, семья Лян Шаньбо, узнав, что Ма Вэньцай собирается копать могилу, бросилась его останавливать, но в итоге была схвачена слугами семьи Ма. — Небеса накажут тебя за это! — кричали они. — Копайте! — приказал Ма Вэньцай своим слугам. Когда уездный магистрат услышал о раскопках, он поспешил со своими людьми на место. Подходя к Ма Вэньцаю, он тихо сказал: — Ты, наверное, немного перегибаешь палку. Все уже мертвы, зачем тебе копать? Мой отец просил передать тебе, что он не может позволить себе потерять лицо, поэтому поспеши уйти. — Сегодня меня никто не остановит, — заявил Ма Вэньцай. — Даже если боги встанут на моем пути, я раскопаю эту могилу. Не тяните время, копайте! — Твои действия могут вызвать гнев императора, — предупредил уездный магистрат. Они ценили покой усопших, а действия Ма Вэньцай были неуважительны к мертвым. Если бы эта история дошла до императорского двора, император был бы в ярости. Семья Ма была безжалостна и даже втянула его в эту историю, поэтому он решил предупредить их. — Сегодня просто наблюдай и не вмешивайся, здесь явно что-то не так, — сказал Ма Вэньцай. Его сердце было переполнено яростью. Жена, которую он собирался взять в жены, исчезла. Он не мог с этим смириться. Даже если Жу Инътай должна была умереть, она должна была умереть в могиле семьи Ма. Умереть в семье Лян? Не может быть! Он не мог простить этого. Глаза Ма Вэньцай горели гневом, и он продолжал командовать своими слугами. Вскоре могила была раскопана. Но там не было ни Лян Шаньбо, ни Жу Инътай, даже гроба не было. — Где гроб? — Ма Вэньцай был в ярости. Он смотрел на пустую могилу, а затем на людей из семьи Лян. — Я знал, что это вы сделали. Лян Шаньбо, конечно же, не умер. Вы просто хотели похитить Жу Инътай! — Гроб действительно исчез? — нахмурился уездный магистрат. Как гроб мог исчезнуть? Это было ненормально. Смерть Лян Шаньбо была подтверждена. Когда он услышал, что гробница треснула, он был шокирован. Теперь гроб пропал, а тел Лян Шаньбо и Жу Инътай не было. Неужели семья Лян действительно решилась на такое? Они были слишком смелы. — Господин, гроб не исчез, он просто провалился вниз, — сказал один из слуг. — Господин, смотрите, там трещина. — Копайте! — приказал Ма Вэньцай. — Найдите его, и вы, идите со мной и пытай